УДК 539.12.01

К РАСПАДУ $\mathrm{K}^+{ o}\,\pi^0\pi^0\pi^0\mathrm{e}^+ u$

Е. К. Каркарьян 1 , К. В. Киселев 2 , В. Ф. Образцов 3 , И. В. Сурков 2 , М. И. Высоцкий 1

Недавно коллаборация ОКА получила новое ограничение сверху на вероятность редкого распада $K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu$, которое оказалось в 65 раз меньше, чем имеющееся в настоящее время и приведенное в PDG. Однако оно все еще примерно в 10^4 раза хуже теоретического предсказания. Было выдвинуто предположение, что образование пиониума $A_{2\pi}$ в конечном состоянии полулептонного распада K^+ с последующим распадом $A_{2\pi} \to \pi^0 \pi^0$ увеличит теоретическое значение вероятности распада, т. к. исчезнет подавление за счет пятичастичного фазового объема. Показано, что, несмотря на отсутствие этого подавления, распад $K^+ \to A_{2\pi}\pi^0 e^+ \nu$ сильно подавлен из-за малости волновой функции пиониума в нуле.

Ключевые слова: редкие распады, *К*-мезоны, пиониум.

В недавней работе [1] было получено экспериментальное ограничение $Br(K^+ \to \pi^0\pi^0\pi^0e^+\nu) < 5.4 \times 10^{-8}$ на 90% у.д., что в 65 раз меньше приводящегося в [2] значения. Тем не менее полученная в рамках киральной теории возмущений оценка $Br(K^+ \to \pi^0\pi^0\pi^0e^+\nu) = 2.5 \times 10^{-12}$ [3] не позволяет надеяться на наблюдение этого распада в обозримом будущем. Как подчеркивается в [3] малость вероятности рассматриваемого распада по сравнению с наблюдаемым на эксперименте распадом $K^+ \to \pi^0\pi^0e^+\nu$ обусловлена подавлением фазового объема. Проиллюстрируем последнее утверждение несколько подробнее.

Начнем с вычисления четырехчастичного фазового объема, характеризующего распад $K^+ \to \pi^0 \pi^0 e^+ \nu$. Исходной является рекуррентная формула, сводящая n-частичный

¹ ФИАН, 119991 Россия, Москва, Ленинский пр-т, 53; e-mail: karkaryan@bk.ru.

² МФТИ, 141701 Россия, Московская обл., г. Долгопрудный, Институтский пер., 9.

³ НИЦ "Курчатовский институт" – ИФВЭ, 142281 Россия, Протвино.

фазовый объем к произведению i- и j-частичных (n=i+j) [4] (рис. 1):

$$dV_n(s; m_1^2, m_2^2, ..., m_n^2) =$$

$$= \int \frac{dQ_1^2}{2\pi} \frac{dQ_2^2}{2\pi} dV_2(s; Q_1^2, Q_2^2) \times dV_i(Q_1^2; m_1^2, ..., m_i^2) \times dV_j(Q_2^2; m_{i+1}^2, ..., m_{i+j}^2). \tag{1}$$

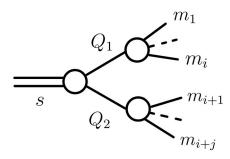

Рис. 1: Иллюстрация κ рекуррентной формуле (1).

Принимая сумму импульсов e^+ и ν за Q_1 , а сумму импульсов двух π^0 -мезонов за Q_2 , пренебрегая массами позитрона и нейтрино и используя выражения для двухчастичных фазовых объемов (рис. 2), получим:

$$V_4(s = m_K^2; 0, 0, m_{\pi^0}^2, m_{\pi^0}^2) =$$

$$= \int \frac{dQ_1^2}{2\pi} \frac{dQ_2^2}{2\pi} \frac{\sqrt{\left[s - (\sqrt{Q_1^2} - \sqrt{Q_2^2})^2\right] \left[s - (\sqrt{Q_1^2} + \sqrt{Q_2^2})^2\right]}}{8\pi s} \times \frac{1}{8\pi} \times \frac{\sqrt{Q_2^2(Q_2^2 - 4m_\pi^2)}}{8\pi Q_2^2}, (2)$$

где $(m_K-2m_{\pi^0})^2>Q_1^2>0,\ (m_K-\sqrt{Q_1^2})^2>Q_2^2>4m_{\pi^0}^2.$ Переходя к безразмерным переменным $x=Q_1^2/m_K^2,\ y=Q_2^2/m_K^2,$ получим:

$$V_4 = \frac{m_K^4}{2^{11}\pi^5} \times$$

$$\times \int_0^{(1-2m_{\pi^0}/m_K)^2} dx \int_{(2m_{\pi^0}/m_K)^2}^{(1-\sqrt{x})^2} dy \sqrt{[1-(\sqrt{x}-\sqrt{y})^2][1-(\sqrt{x}+\sqrt{y})^2]} \sqrt{1-\frac{(4m_{\pi^0}/m_K)^2}{y}} =$$

$$= 7.1 \times 10^{-3} \frac{m_k^4}{211\pi^5}.$$
(3)

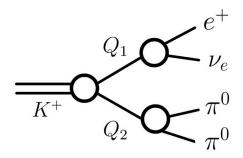

Рис. 2: Иллюстрация к формуле (2).

Для вычисления пятичастичного фазового объема, описывающего распад $K^+ \to \pi^0\pi^0\pi^0e^+\nu$ нам нужно выражение для фазового объема трех π^0 -мезонов, причем, исходя из кинематики распада, мы можем ограничиться нерелятивистским приближением: $\sqrt{s} = 3m_{\pi^0} + \Delta$, $\Delta \ll m_{\pi^0}$. Используя рекуррентную формулу [4] (рис. 3)

$$dV_n(s; m_1^2, m_2^2, ..., m_n^2) = \int \frac{dQ^2}{2\pi} dV_{n-1}(Q^2; m_1^2, ..., m_{n-1}^2) \times dV_2(s; Q^2, m_n^2)$$
(4)

для трехчастичного фазового объема, получим:

$$V_3 =$$

$$= \int_{(m_1+m_2)^2}^{(\sqrt{s}-m_3)^2} \frac{dQ^2}{2\pi} \frac{\sqrt{[Q^2 - (m_1 - m_2)^2][Q^2 - (m_1 + m_2)^2]}}{8\pi Q^2} \frac{\sqrt{[s - (\sqrt{Q^2} - m_3)^2][s - (\sqrt{Q^2} + m_3)^2]}}{8\pi s}.$$
(5)

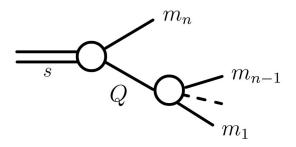

Рис. 3: Иллюстрация κ формуле (4).

Полагая $m_1=m_2=m_3=m_{\pi^0}$ в нерелятивистском пределе $\sqrt{s}-3m_{\pi^0}\ll m_{\pi^0},$ получим:

$$V_3 = \frac{(\sqrt{s} - 3m_{\pi^0})^2}{2^6 3\sqrt{3}\pi^2}. (6)$$

Для пятичастичного фазового объема из (1) получим (рис. 4):

$$dV_5(m_K^2; 0, 0, m_{\pi^0}^2, m_{\pi^0}^2, m_{\pi^0}^2) =$$

$$= \int \frac{dQ_1^2}{2\pi} \frac{dQ_2^2}{2\pi} \frac{\sqrt{\left[s - (\sqrt{Q_1^2} - \sqrt{Q_2^2})^2\right] \left[s - (\sqrt{Q_1^2} + \sqrt{Q_2^2})^2\right]}}{8\pi s} \times \frac{1}{8\pi} \times \frac{(\sqrt{Q_2^2} - 3m_{\pi^0})^2}{2^6 3\sqrt{3}\pi^2}, (7)$$

где $(m_K - 3m_{\pi^0})^2 > Q_1^2 > 0$, $(m_K - \sqrt{Q_1^2})^2 > Q_2^2 > 9m_{\pi^0}^2$. В безразмерных переменных получим:

$$V_{5} = \frac{m_{K}^{6}}{2^{14}3\sqrt{3}\pi^{6}} \times$$

$$\times \int_{0}^{(1-3m_{\pi^{0}}/m_{K})^{2}} dx \int_{(3m_{\pi^{0}}/m_{K})^{2}}^{(1-\sqrt{x})^{2}} dy (\sqrt{y} - \frac{3m_{\pi^{0}}}{m_{K}})^{2} \sqrt{\left[1 - (\sqrt{x} - \sqrt{y})^{2}\right] \left[1 - (\sqrt{x} + \sqrt{y})^{2}\right]} =$$

$$= 1.37 \times 10^{-6} \frac{m_{K}^{6}}{2^{14}3\sqrt{3}\pi^{6}}.$$

$$(8)$$

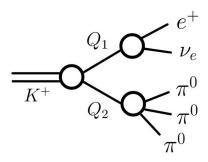

Рис. 4: Иллюстрация к формуле (7).

Наконец для отношения фазовых объемов с учетом тождественности π^0 -мезонов получим:

$$\frac{m_K^2 V_4/2!}{V_5/3!} = 2.1 \times 10^6,\tag{9}$$

в то время как в киральной теории возмущений для отношения ширин согласно [3] имеем:

$$\frac{\Gamma(K^+ \to \pi^0 \pi^0 e^+ \nu)}{\Gamma(K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu)} \approx 3.4 \times 10^6.$$
 (10)

Таким образом практически все подавление ширин K_{e5} распадов обусловлено малостью пятичастичного фазового объема.

В связи с этим в работе [1] была выдвинута гипотеза, согласно которой образование пиониума $A_{2\pi}^{-1}$ в распаде $K^+ \to \pi^0 A_{2\pi} e^+ \nu$ с последующим распадом $A_{2\pi} \to \pi^0 \pi^0$ приведет к значительному увеличению вероятности распада $K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu$, т. к. пятичастичный фазовый объем заменяется на четырехчастичный.

Вычислим фазовый объем состояния $\pi^0 A_{2\pi} e^+ \nu$, образующегося в распаде K^+ -мезона. Формула (2) заменится на следующую (рис. 5):

$$V_{A} = \int \frac{dQ_{1}^{2}}{2\pi} \frac{dQ_{2}^{2}}{2\pi} \frac{\sqrt{[s - (\sqrt{Q_{1}^{2}} - \sqrt{Q_{2}^{2}})^{2}][s - (\sqrt{Q_{1}^{2}} + \sqrt{Q_{2}^{2}})^{2}]}}{8\pi s} \times \frac{1}{8\pi} \times \frac{\sqrt{[Q_{2}^{2} - (\sqrt{4m_{\pi^{+}}^{2}} - \sqrt{m_{\pi^{0}}^{2}})^{2}][Q_{2}^{2} - (\sqrt{4m_{\pi^{+}}^{2}} + \sqrt{m_{\pi^{0}}^{2}})^{2}]}}{8\pi Q_{2}^{2}},$$

$$(11)$$

где мы учли, что масса пиониума близка к сумме масс двух π^+ -мезонов. В безразмерных переменных получим:

$$V_{A} = \frac{m_{K}^{4}}{2^{11}\pi^{5}} \int_{0}^{(1-(2m_{\pi^{+}}+m_{\pi^{0}})/m_{K})^{2}} dx \int_{((2m_{\pi^{+}}+m_{\pi^{0}})/m_{K})^{2}}^{(1-\sqrt{x})^{2}} dy \sqrt{[1-(\sqrt{x}-\sqrt{y})^{2}][1-(\sqrt{x}+\sqrt{y})^{2}]} \times \sqrt{[1-\frac{(2m_{\pi^{+}}-m_{\pi^{0}})^{2}}{ym_{K}^{2}}][1-\frac{(2m_{\pi^{+}}+m_{\pi^{0}})^{2}}{ym_{K}^{2}}]} = 0.83 \times 10^{-4} \frac{m_{K}^{4}}{2^{11}\pi^{5}},$$

$$(12)$$

что приводит к увеличению вероятности распада на множитель

$$\frac{m_K^2 V_A}{V_5/3!} \approx 5 \times 10^4,\tag{13}$$

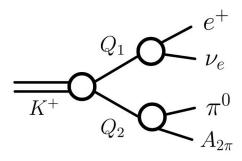

Рис. 5: Иллюстрация к формуле (11).

 $^{^{1}}$ связанный кулоновским взаимодействием $\pi^{+}\pi^{-}$ -атом [5, 6].

в согласии с гипотезой работы [1]. Домножая теоретический результат на этот фактор, мы приходим к вероятности распада, превышающей примерно в два раза полученное в [1] верхнее ограничение (!). К сожалению, амплитуда перехода рождаемых в распаде K^+ -мезона $\pi^+\pi^-$ -мезонов в пиониум пропорциональна его волновой функции в нуле, $\psi(0) = 1/\sqrt{\pi a_B^3} \sim \alpha^{3/2}/(2\sqrt{2\pi})$, что приводит к подавлению вероятности этого распада множителем $\alpha^3/(8\pi) \approx 1.5 \times 10^{-8}$. Окончательно для вклада пиониума в вероятность распада $K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu$ получаем:

$$\Delta Br(K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu) = (2.5 \times 10^{-12}) \cdot (5 \times 10^4) \cdot (1.5 \times 10^{-8}) \approx 2 \times 10^{-15}, \tag{14}$$

что на три порядка меньше, чем теоретическая оценка вероятности распада $K^+ \to \pi^0 \pi^0 \pi^0 e^+ \nu$, приведенная в [3]. Таким образом, вклад пиониума является незначительным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] А. В. Кулик (От имени коллаборации ОКА), Письма в ЖЭТФ $\mathbf{120}(8)$, 578 (2024). https://doi.org/10.31857/S0370274X24100145.
- [2] R. L. Workman et al. [Particle Data Group], PTEP **2022**, 083C01 (2022). DOI: 10.1093/ptep/ptac097.
- [3] S. Blaser, Phys. Lett. B **345**, 287 (1995).
- [4] Е. Бьюклинг, К. Каянти, Кинематика элементарных частиц (М., Мир, 1975).
- [5] J. Uretsky, J. Palfrey, Phys. Rev. **121**, 1798 (1961).
- [6] B. Adeva et al., Phys. Lett. B **704**, 24 (2011). https://arxiv.org/abs/1109.0569.

Поступила в редакцию 27 декабря 2024 г.

После доработки 2 апреля 2025 г.

Принята к публикации 9 апреля 2025 г.